

Аяме... ну, Кокоро, первой скажет, что ее сестра была хорошим человеком, несмотря на ее... психическую неуравновешенность. Конечно, у нее было бурное прошлое, но это потому, что она была вовлечена в довольно извращенные отношения.

Кокоро всегда было интересно: когда в ее жизни появился Итоу Макото, она только недавно стала двуххвостой. Поскольку, в отличие от маленькой Саюри, ее интересовали только игры, ее общение с человеческим партнером Котонохи свелось к детским забавам. Ей всегда было интересно, попытался бы Макото что-то с ней сделать, проживи он чуть дольше. Она бы не удивилась: он переспал практически со всеми девушками, которых знал, как с людьми, так и с кицунэ.

Это было в прошлом. К сожалению, его смерть оставила после себя наследие, которое, похоже, навсегда останется в жизни тех, кто с ним общался. Котоноха уже никогда не будет прежней. Человеческие девушки, Хикари и Отомэ, прожили короткие, пустые и несчастливые жизни, так и не сумев вновь обрести любовь. Кокоро так и не узнала, что случилось с Тайсукэ (Котоноха пугающе молчала о нем), но тот оставил после себя проклятое наследство. Сецуна одержима безумной вендеттой против Котонохи по причинам, понятным только Сецуне.

А бедная Секай... она просто мешок.

Это была грустная, извращенная история «любви», и те, кто пережил ее, стали грустными, извращенными людьми. Но Кокоро по-прежнему любила свою старшую сестру и восхищалась ее ослепительной красотой и завораживающим самообладанием. Немногие женщины могли владеть клинком так, как Кацура Котоноха, и еще меньше могли выглядеть при этом так потрясающе призрачно.

Кокоро считает свою сестру прекрасным, замечательным, добрым человеком; женщиной, чье сердце так же велико, как ее неприлично большая грудь. У нее на уме только интересы ее дорогих людей.

Однако она не может не вздрагивать каждый раз, когда смертоносные клинки ее сестры рассекают полчища и полчища Теневых клонов.

У бедного Наруто не было ни единого шанса.

«Эм... иди, любовь моя». Младшая Кацура в теле человеческой девушки жалобно закричала.

Котоноха первым признал бы, что у избранника Юрими было много хороших качеств. Несмотря на общий недостаток интеллекта, Наруто был удивительно внимателен. Он также был восторженным и очаровательным в своей невинности, даже если эта невинность находилась в процессе жестокого уничтожения её сестрой из всех людей. Он также был добрым и очень внимательным.

Что по-настоящему покорило Наруто, так это то, что он позаботился о том, чтобы Саюри как

следует «отсоединилась» от него, прежде чем они начнут спарринг. Он не хотел, чтобы она чувствовала его боль, если его ранят (что в Котонохе практически само собой разумеется).

Наруто был заботливым и преданным Братиком. То, что он так оберегал существо, сделавшее его жизнь такой болью, просто умиляло. А еще Котоноха заметила, что он до сих пор не рассказал ей о последствиях ее маленькой выходки. Это был не самый лучший поступок, но он делал это ради ее чистоты и невинности.

Так что, да, Котоноха могла сказать, что Наруто был хорошим человеком. Очень хорошим, на самом деле.

Однако...

«Гьяагх!» Наруто упал на спину, и Котоноха оттолкнула его рукоятью своей пилы. Последняя орда Теневых клонов, которую он послал за ней, была полностью уничтожена.

Ее улыбка исчезла.

«Наруто-сама».

«Э...?» Мальчик все еще был немного ошеломлен побоями. Его левая рука крепко сжимала правое плечо, пострадавшее от довольно неприятного пореза.

«Я не могу тебе помочь».

«А?» Это, конечно, прояснило его голову. «Что-что?»

«Ты совершенно неумелый».

«Что...?»

«До сих пор я видел, как ты использовал технику Теневого Клона всего несколько раз. Хотя я должен признать, что это... увлекательная техника...»

«Можно и так сказать». Аяме прервала его с озорной ухмылкой. Котоноха посмотрела на тело сестры... и вздохнула.

«Да. Да, все именно так, как ты говоришь. Но дело в том, что в нем нет ничего, кроме основного эффекта. Твоему ближнему бою не хватает формы. Я бы назвал это дракой, но это даже не так. Вы просто беспорядочно наносите удары и пинки. Если годы тренировок ниндзя не научили тебя драться, я не смогу исправить это за несколько дней, Наруто-сама».

«Я знаю, как драться!» пожаловался Наруто, вставая (при этом сильно вздрагивая) и угрожая сжимая правый кулак.

«Неправильно. Ты знаешь, как бить. Ты знаешь, как бить. Но до умения драться Наруто-сама еще далеко».

Она вздохнула.

«Я подозревала это с самого начала, но теперь я уверена... Я действительно ничему не могу тебя научить».

«Что-что!» Наруто наполовину требовал, наполовину умолял. «Я покажу тебе! «Техника теневого клонирования»!»

«Опять...» пробормотала Котоноха скучающим тоном. «Но я должна признать, что создание такого количества клонов означает, что Наруто-сама должен обладать невероятным запасом чакры...» На ее лице появилась небольшая улыбка. «...прямо как Юрия-сама».

Аяме тоже улыбнулась, но совсем по другой причине. «Эти теньевые клоны... столько извращенных идей...» Она вдруг закатила глаза. «О, повзрослей, Аяме. Ты такая ханжа».

«Вот и я, Котоноха-сан!»

«Однако...» Женщина продолжила, переложив пилу в правую руку. «...это бессмысленно».

Приняв низкую стойку, Котоноха скрестила правую руку на поясе и крепко сжала клинок у левого бока. Глаза Аяме расширились от удивления.

«О-ши».

«Хисацу! Хамон...»

В тот момент, когда десятки теневых клонов атаковали ее со всех сторон, Котоноха рассекла воздух перед собой ударом на 270 градусов.

Последнее, что почувствовали клоны, - необычное ощущение ряби в воздухе, как будто они плыли по бурлящему океану. Затем последовала ударная волна, и ничего не было.

«Гуагх!» Из рта Наруто вырвался комок слюны, и он почувствовал, как в его живот словно вбили молот. Почти сразу же тупой удар превратился в ужасную колющую боль. Порыв ветра разорвал его одежду и вспорол живот.

«Наруто!» закричала Аяме.

Время на мгновение остановилось. Наруто в недоумении смотрел на лужи крови, вытекающие из огромной раны.

Время снова потекло, и от удара Наруто отлетел на пятьдесят метров и, возможно, гораздо дальше, если бы его спина не ударилась о дерево.

СТАРШИЙ БРАТ!

Она не могла чувствовать его боль, но могла видеть то, что видел он. И она видела кровь.

«Он скоро поправится... конечно, с вашей помощью, Саюри-сама». проговорила Котоноха. Она подошла к стонущему и дрожащему мальчику на земле, уже закрепив пилу на спине под оби.

А! Уайт!

«Старшая сестрёнка!» ревела Аяме, топая к сестре и, соответственно, к своему падшему (избранному) товарищу. «Ты зашла слишком далеко!»

«Я просто пыталась доказать свою правоту».

«Но ты могла серьезно повредить его хвост - я имею в виду, всю его сущность!»

Котоноха закатила глаза. Seriously, кидунэ в жару могут быть такими неловкими.

«Приятно знать, что тебе не все равно, Аяме-чан...» слабо пробормотал Наруто, с сарказмом глядя на свои раны. И кровью тоже.

Когда Саюри специально выпустила свою чакру, чтобы ускорить исцеление Наруто, Котоноха заговорила снова.

«Теперь вы понимаете, Наруто-сама? Даже с твоими многочисленными клонами твоя атака была безрассудной и открытой для ответного удара. Если бы я была серьезна, я бы разрубила тебя пополам».

<http://tl.rulate.ru/book/117301/4763947>